

ЗАЩИТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ ЧЖУРЧЖЭНЬСКОГО ВОИНА

© 2012 г. Н.Г. Артемьева, С.Д. Прокопец

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
ДВО РАН (artemieva_tg@list.ru)*

Ключевые слова: защитное вооружение, чжурчжэни, археология Дальнего Востока, империя Цзинь, государство Восточное Ся, панцирь, шлем, средневековые города Дальнего Востока, реконструкция защитного вооружения.

Investigations at fortified settlements of the Jurchen state of Eastern Xia (1215 – 1233) in Primorye yielded new finds of defensive armor. The helmets have hemispherical forged iron domes, the circle for aventail attachment was riveted to the bottom edge. The other finds include iron masks and cuirasses. Of especial interest is the lamellar sleeveless jacket fastened on the left side, which provided for two U-shaped underarm plates. The shoulders and arms were protected by shoulder- and armguards; the lower part of the body was protected by a skirt, which consisted of several parts. The unique finds from the medieval fortified settlements in Primorye allow reconstructing most of the defensive armor and identifying its characteristic traits.

Защитное вооружение – важная составная часть снаряжения средневекового воина. В первую очередь к нему относятся панцирь и шлем. На средневековых памятниках Приморья часто встречались фрагменты и целые панцирные пластинки, довольно стандартные по размерам, количеству и расположению отверстий для соединения, но полностью реконструировать доспех чжурчжэньского воина долго не удавалось. Последнее время к предметам защитного вооружения чжурчжэней проявляется огромный интерес. Связано это в первую очередь с осознанием того огромного вклада, который внес этот народ в развитие вооружения Юго-Восточной Азии, а вместе с монгольским нашествием оно было унаследовано многими народами Евразии. Беря за основу большей частью письменные источники, исследователи приводят интересные реконструкции чжурчжэньских доспехов, но, к сожалению, не все подтверждается археологическими материалами (Бобров, Худяков, 2003). Поэтому целью данной работы является ввод нового археологического материала, связанного с предметами вооружения чжурчжэней, и его реконструкция.

Новые материалы, полученные при раскопках Красноярского, Шайгинского, Лазовского, Южно-Уссурийского и Гусевского городищ – памятников чжурчжэньского государства Восточного Ся (1215–1233 гг.), – позволили расширить представление о предметах защитного вооружения чжурчжэней. В нашей коллекции сейчас существуют десять шлемов, а также панцири и их фрагменты.

Восемь шлемов было обнаружено на Красноярском городище. Первый был найден в 1991 г., но из-за плохой сохранности находки полную реконструкцию авторам сделать не удалось (Шавкунов, Мезенцев, 1993). Остальные шлемы были обнаружены при разных обстоятельствах и только один был найден в жилище 27 (раскоп 47), в северо-западной части памятника, рядом с остатками панциря.

Девятый шлем найден на Гусевском городище при зачистке браконьерского шурфа. Еще один шлем раскопан нами при исследовании Южно-Уссурийского городища.

Все обнаруженные шлемы однотипны и только немного различаются в размерах (табл.; рис. 1).

Они представляют собой железные кованые полусферические тульи с трубчатым навершием, к нижнему краю которых сверху приклепывался венец шириной 4.5–5.5 см. Венец изготавливался из плоской железной пластины, откованной в виде трех выпуклых полос. Высота шлемов 11.5–12.5 см, диаметр 22–24 см (Артемьева, 1999).

На передней части шлемов поверх венца крепился налобник – пластина длиной 11–15 см, шириной 6–9 см. В центральной части находится отчеканенный рельефный рисунок в виде двух выпуклых листовидных фигур, расходящихся от центра под углом 45°. Внешне они напоминают приподнятые брови. Нижний край налобника чаще прямой, но иногда его оформляли в виде плавного изгиба к центру. По боковым краям налобника прослеживаются отверстия. Количество отверстий в разных шлемах

не одинаково. В одном случае их пять, причем они совпадают по размерам и количеству с отверстиями на панцирных пластинках. Последние подводились под боковые края налобника с двух сторон. В другом случае на боковых краях прослежены две пары крупных отверстий.

По нижнему краю венца, на расстоянии 5–6.5 см прослежены семь–восемь парных отверстий, расстояние между парами –1 см. Шлемы должны были иметь подшлемники из войлока или другого мягкого материала, которые должны были гасить энергию рубящего удара. На трех обнаруженных шлемах (красноярских 1994 г. и гусевском) прослежены пластинчатые бармицы. От налобника пластины бармицы шли по всему диаметру венца в три ряда по 31 пластине в каждом. Причем от задней по центру панцирной пластины последующие расходились веером к налобнику, перекрывая на четверть последнюю; 31 пластина в ряду составляла 40 см.

Бармица к венцу шлема крепилась при помощи шнуров, скорее всего кожаных, через парные отверстия. Панцирные пластинки представляли собой железные полосы размерами 85(87) × 26(27) мм, иногда со срезанными углами нижнего края. В пластинках по длинным краям пробиты симметрично расположенные отверстия: по пять в верхней части, по три в нижней. Между последними отверстиями находится еще одно. Пластинки были изогнуты по длине, при этом выделяются два вида изгиба: первый – пластины слегка вогнуты по длинной осевой линии; второй – в верхней части такие же, как и предыдущие, а от середины пластины изгибались еще и в противоположную сторону, придавая им в разрезе S-образную форму. По нашей реконструкции пластины второго вида должны составлять первый ряд бармицы, который крепился к венцу шлема. Затем уже на него закрепляли еще два ряда пластин первого вида. Причем в отличие от пластин

на панцирях эти пластинки располагались вогнутой стороной вверх, что давало возможность бармице отходить от края шлема на 5–6 см.

Пластины крепились между собой следующим образом: третья и четвертая верхние пары и все нижние отверстия служили для связки пластин между собой, а также для прикрепления какой-либо органической подкладки. Крепление рядов происходило за счет первой, четвертой и пятой верхних пар. Такой способ связки придавал изделию нужную прочность, жесткость при защите и достаточную гибкость при передвижении. Пластины каждого ряда на четверть перекрывались следующим, поэтому общая высота бармицы около 19 см. Такая длина давала возможность защитить не только шею, но и плечи воина. Бармица такого вида относится к пластинчатой ламеллярного типа.

В верхней части всех чжурчжэньских шлемов находилось отверстие диаметром до 1 см, в которое вклепывалась железная полая трубочка для крепления плюмажа. Плюмаж также мог вставляться в наверхия, которые крепились на шлем. Одно из них было обнаружено недалеко от Красноярского городища (рис. 1, 8).

Среди шлемов, найденных на Красноярском городище, по оформлению немного выделяется один (КЯ04-П-2) (рис. 2, 5). Он был, как и предыдущие, цельнокованный. Размеры тульи: диаметр 23 см, высота 12, ширина венца от 5 до 3.3 см. Венец, сделанный в виде прямой пластины, увеличивался от затылочной части к лобной. Он крепился к тулье при помощи восьми железных клепок-штырьков, расстояние между которыми 5–8 см. По диаметру нижнего края венца прослежены четыре группы из четырех отверстий, находящиеся друг от друга на расстоянии 6 см. Лобную часть шлема оформлял заметно расширяющийся в передней части венец.

Параметры шлемов (в см)

п/п №	Шифр	Диаметр	Высота	Высота венца	Размеры налобника	Размеры панцирных пластин бармицы
1	КЯ-91-П-1	22	11.5	4.5	6 × 11	2.6×8.5
2	КЯ-94-П-1	24	12	4.5	7.5 × 14	–
3	КЯ-94-П-2	24	12.5	5.5	9 × 15	–
4	КЯ-03-П	22	9	–	–	–
5	КЯ-04-П-68	23	13	5	–	–
6	КЯ-04-П-69	23	12	3.3–5	–	–
7	КЯ-04-Р47-2	27.5	13.5	5–5.5	8 × 14	–
8	КЯ-07-П-1	22	8.7	–	–	–
9	Гус.-03-П-1	21	11	4.3	7 × 13.5	–
10	Ю-У-07-Р1-	24	10.5	–	–	–

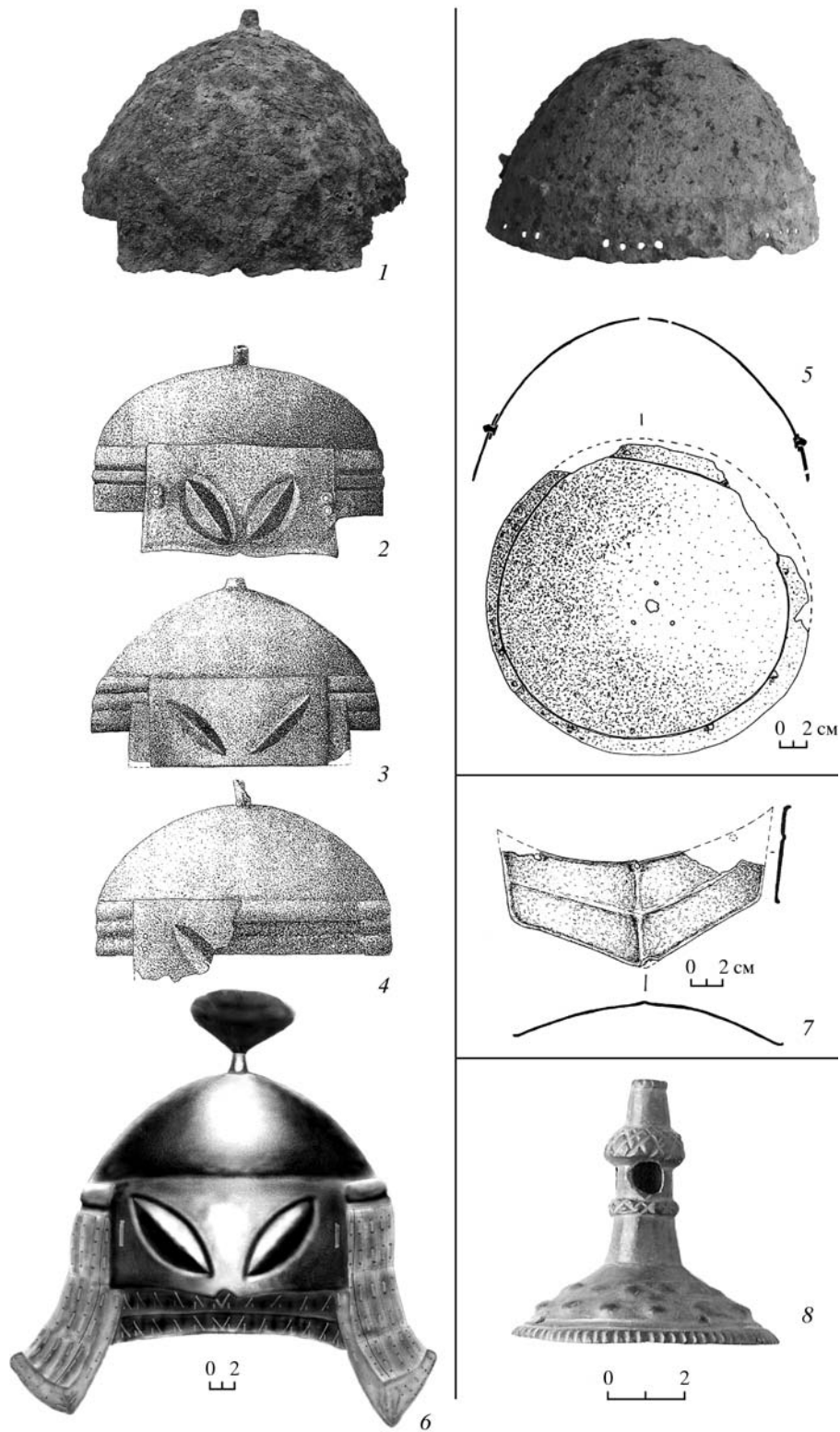

Рис. 1. 1–5 – шлемы (железо); 6 – реконструкция шлема; 7 – козырек от шлема (железо); 8 – навершие шлема (бронза).

На верхней части тульи находится одно большое отверстие диаметром 0,6 см, вокруг которого прослежены еще три отверстия, расположенные по кругу. Очевидно, здесь крепилось навершие шлема.

Кроме вышеописанных налобников на Шайгинском городище была обнаружена железная пластина-налобник другого типа (рис. 1, 7) (Проккопц, 2004). Пластина-налобник выкована из же-

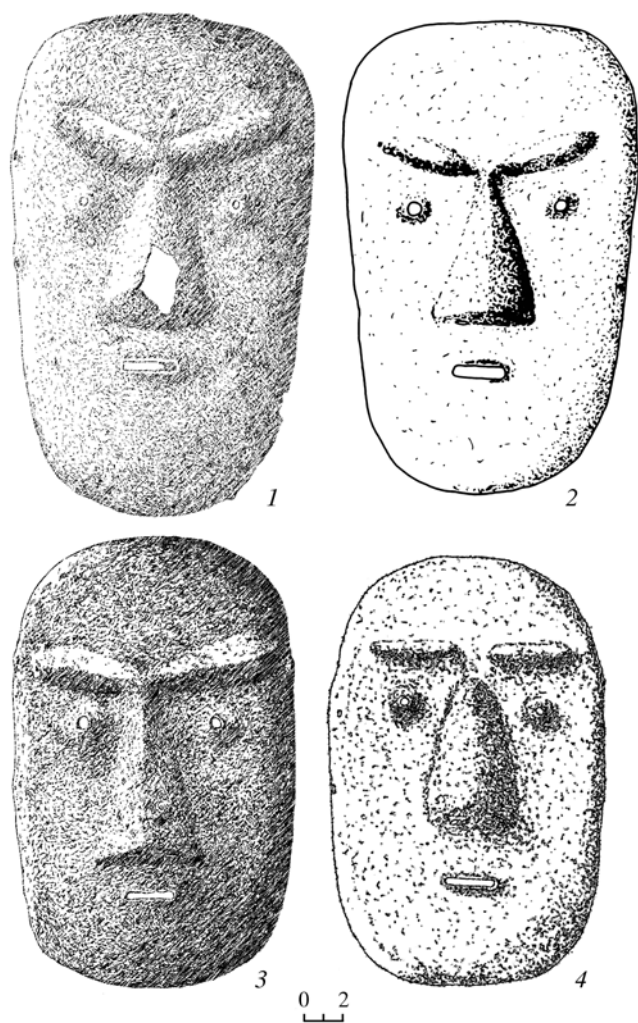

Рис. 2. 1–4 – маски (железо).

леза, имеет пятиконечную форму размерами 13.5 × 6.2 см, толщиной 1 мм. Верхний край пластины дугообразный с тремя отверстиями, диаметром 3 мм: одно – в центре, два – по краям, расстояние между ними около 5 см. Нижняя часть пластины вытянута в виде треугольника. Пластина выгнута на внешнюю сторону, обвальцована по краям. Она имеет внутреннюю отбивку чеканом в виде креста, разделяющего поле пластины вертикальной и горизонтальной полосами. Внешне пластина-налобник напоминает козырек. Аналогии этому налобнику-козырьку были обнаружены среди материалов, относящихся к защитному вооружению позднесредневекового кыргызского воина периода заселения кыргызами западных районов Тянь-Шаня (Худяков и др., 2000).

Следует отметить, что аналогии чжурчжэнскому шлему с бармицей среди опубликованных бохайских (VII–X вв.), киданьских (X–XII вв.) и японских

материалов пока не встречено (Tung-ching-cheng, 1939. Fig. 65; Чжэн Шаоцзун, 1956; Худяков, 1991. С. 85, 86; Robinson, 1967. P. 184. Fig. 95, 4; Деревянко, 1987. С. 111). Все известные до сих пор шлемы имели полусферическую форму и были сделаны из четырех или более пластин, по нижнему краю стянутых кольцевым обручем. Шлем, обнаруженный в могильнике Шапка и датированный мохэским временем (IV–VIII вв.), был изготовлен из небольших пластин (Нестеров, Слюсаренко, 1993). Шлем, найденный в Корсаковском могильнике и датированный чжурчжэнским временем, также имел тулью, составленную из длинных (18 см) изогнутых пластин (Медведев, 1981; 1982. С. 90. Табл. IX; 1986. С. 145).

Наиболее близким по форме, а особенно по наличию налобной пластины можно считать шлем, обнаруженный в Северном Китае и датируемый XIII в. Его тулья была выкована из железа и инкрустирована серебром. Считается, что шлем принадлежал юаньскому офицеру. В верхней части шлема имелось трубчатое навершие для плюмажа. В центральной находился налобник. Нижний край шлема оформлен в виде венца с отверстиями, за которые крепились бармица, скорее всего, из железных пластин (Peers, 1992. P. 6).

Острове́ршия татаро-монго́льского шлема второй половины XIV в. выковывались из одного куска железа с одним швом, а иногда были цельнокованными, но их особенностью является прямоугольная или фигурная пластина, прикрепленная надо лбом (Горелик, 1983. С. 261. Табл. VIII, 9; 1987a; б). В последней четверти XIV в. в ирано-монгольских шлемах прослеживаются стальные пластины, прикрепленные к нижнему краю шлема, которые считаются прообразами налобных пластин с вырезами для глаз и носиком, встречающиеся у европейских шлемов. Такие шлемы после XIV в. получают широкое распространение и дальнейшее развитие в Центральной Азии, Маньчжурии, Китае вплоть до XIX в. (Горелик, 1983. С. 261. Табл. VIII, 7, 8).

Шлемы, обнаруженные на чжурчжэнских памятниках, представляют наиболее ранние экземпляры этого типа шлемов, поскольку датируются XIII в.; с большой долей вероятности можно предположить, что они впервые появляются именно у чжурчжэней.

Для защиты лица чжурчжэни применяли железные маски. В настоящий момент их обнаружено четыре (рис. 2). Все они однотипны. Исключение составляет лишь небольшая разница в размерах, что, скорее всего, объясняется индивидуальным изготовлением. Первая маска была обнаружена при раскопках центральных ворот Шайгинского городища (Шавкунов, 1982). Она была опубликована В.Э. Шавкуновым, который дает полное ее описа-

ние, почему-то относя ее к стилизованному изображению лица монголоидного типа (1993. С. 80–83). Вторая маска была обнаружена на Ананьевском городище в обвалованном участке в западном районе памятника (Гладченков и др., 2006). Известна маска, найденная браконьерами на Плахотнюкинском городище. Еще одна маска “открыта” нами на браконьерском сайте. Место ее находки не известно, но нет сомнения, что она также происходит из чжурчжэньских памятников Приморья.

Все маски цельнокované, имеют слегка выпуклую форму, повторяющую овал лица. При помощи чекана на масках показаны брови и нос. Стиль изображения бровей, расходящихся от переносицы, очень напоминает брови, выполненные на налобниках шлемов. Нос сделан в виде треугольника, в нижней части которого располагались круглые носовые отверстия, пробитые бородком. Так же при помощи бородка были изготовлены глазные отверстия. Они пробивались с внутренней стороны маски, из-за чего вокруг отверстия образовывался выпуклый овал, создающий видимость глазного яблока. Ротовое отверстие сделано в виде вытянутого прямоугольника, также пробитого с внутренней стороны маски, что создает на внешней стороне иллюзию губ. Толщина листа, из которого изготавливались маски, 2–3 мм. Размеры масок: высота – 23–25 см, ширина – 15,5–16 см. Расстояние между глазными отверстиями – 6,5–7,3 см. Вес масок около 500 гр. При помощи парных отверстий, расположенных по краям маски, в районе глаз, она крепилась на голове. Первоначально считалось, что маска прикреплялась к шлему, но, судя по деталям чжурчжэньских шлемов, она не могла крепиться там. Шлемы имели налобники, которые должны были прикрывать лоб до переносицы, практически исполняя функцию полумаски. Брови лобных пластин шлема, при креплении маски к нему, должны были перекрывать бровные выступы, находящиеся на маске. Такая дополнительная защита была бы не оправдана. Можно, конечно, предположить, что маски могли применяться со шлемами другого типа – без налобных пластин. Но и в этом случае через отверстия для крепления маска соединялась не с бармицей, а крепилась за уши.

После находки маски с Ананьевского городища исследователи стали сомневаться в ее принадлежности к комплексу защитного вооружения ввиду крайне низкого защитного потенциала чжурчжэньской маски, относя ее к ритуальным и считая, что “маска была изображением предка шамана или “портретом” его умершего отца, также шамана” (Гладченков и др., 2006. С. 91, 92). С этим мнением мы не можем согласиться. Действительно, обзор у

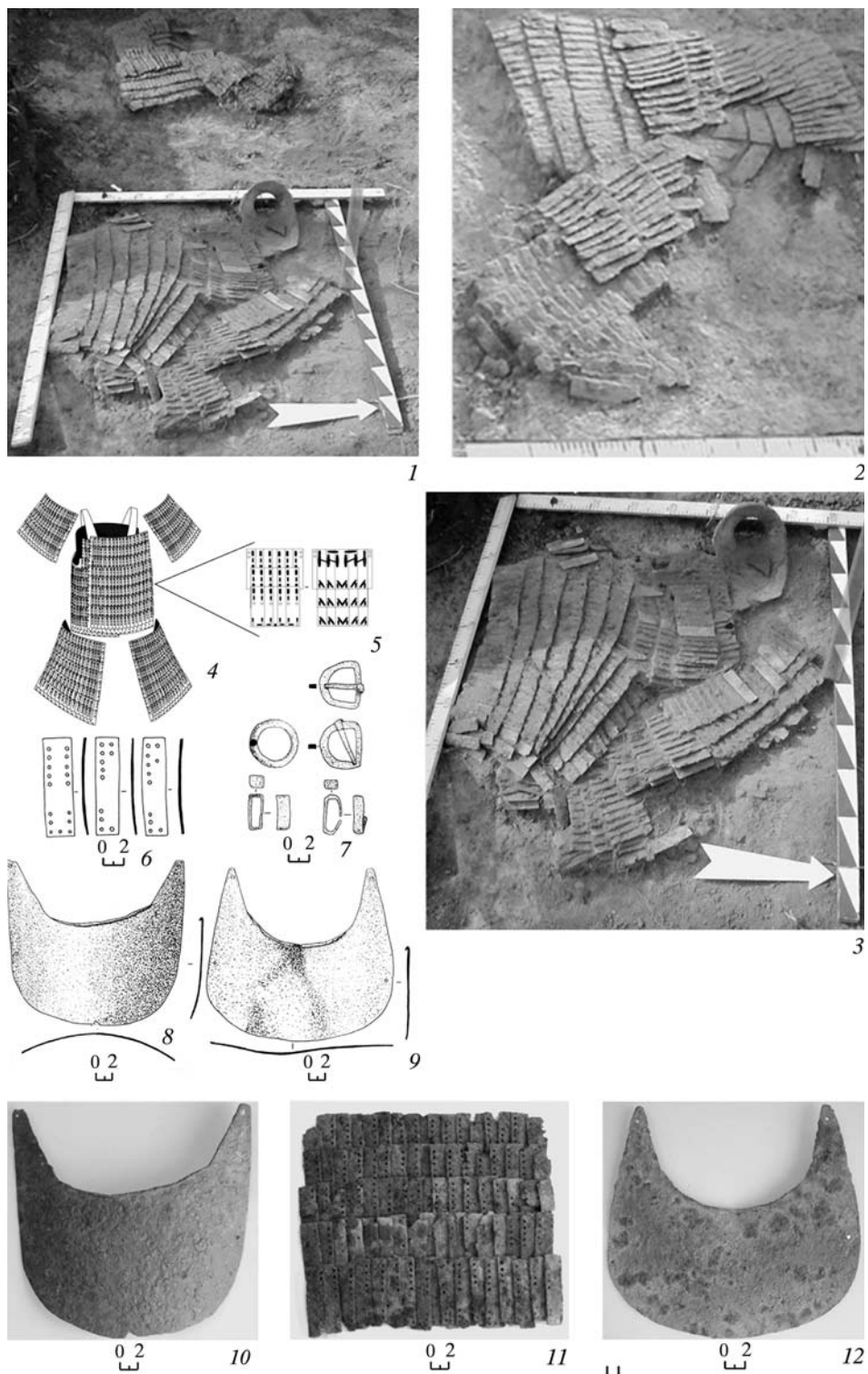
масок небольшой из-за маленьких отверстий для глаз. Применять такие маски в ближнем бою было не рационально. В.Э. Шавкунов предположил, что такие маски вполне могли использоваться лучниками при защите городских стен (1993. С. 82), что вполне оправданно. Тем более что маски на Шайгинском и Ананьевском городищах обнаружены в районе крепостных стен. Однотипность масок, обнаруженных на разных памятниках, а также определенный стиль их оформления, аналогичный налобным пластинам шлемов, дает нам возможность отнести железные маски чжурчжэней к предметам защитного вооружения.

Панцирные пластины довольно часто встречаются на средневековых памятниках Приморья. Все они довольно стандартны по размерам и расположению отверстий для соединения. Они представляют собой железные полосы размерами 85(87) × 26(27) мм, иногда со срезанными углами нижнего края. В пластинах по длинным краям пробиты симметрично расположенные отверстия: по пять – в верхней части, по три – в нижней. Между последними находилось еще одно отверстие. Пластины чаще всего имеют изгиб по длине. Панцири, изготовленные из таких пластин, встречались на многих городищах, но в разной степени сохранности.

Для реконструкций доспехов важна реконструкция связки панцирных пластин в панцирь. Для нас интересен способ связки наиболее распространенного типа пластин, описанного выше (рис. 3, 5).

При детальной обработке оказалось, что практически во всех пластинах имеются различия в размерах отверстий верхней группы. Две верхние пары отверстий и одна нижняя больше всех остальных примерно в два раза. Эта разница в размерах, скорее всего, связана со связкой рядов пластин между собой в панцирь. Именно этим объясняется такой размер отверстий, через которые проходил более мощный шнур или обычный, но с двойной связкой. Все остальные отверстия служили для связки пластин между собой в ряды, причем нижняя группа отверстий, помимо связки пластин, предназначалась для подвязки какой-то органической подкладки.

Подобная связка соответствует всем условиям, которые мы ставили при ее реконструкции. Панцирь довольно прочный и жесткий за счет жесткости рядов в результате довольно мощной связки. С другой стороны, он довольно эластичен за счет того, что ряды находятся как бы в подвешенном состоянии и при движении легко смещаются, не создавая воину лишних помех. Так же экспериментальный образец показал, что панцирь довольно легко собирать и чинить без каких-либо соответствующих навыков.

Рис. 3. 1–3 – зачистка панциря; 4 – реконструкция панциря; 5 – способ крепления пластин (лицевая сторона и изнанка); 6 – типы панцирных пластин; 7 – кольцо, пряжки, обоймицы (железо); 8–10, 12 – U-образные подмышечные пластины; 11 – реконструкция укладки пластин на панцире.

На Красноярском городище, в раскопе 7 был обнаружен панцирь, который представлял собой пластинчатый доспех ламеллярного типа (рис. 4, б). Его размеры 87×26 см. Пластины были слегка изогнуты по осевой линии, с ровными краями, в

панцире располагались девятью рядами (в каждом ряду по 13 пластин) и крепились в ряду внахлест, закрывая предыдущие на 6 мм. Каждый ряд перекрывал предыдущий на 27 мм. Причем на край панцирных пластинок, с тремя парными отверстиями

и одним центральным внизу, нашивался край пластинок с пятью парными отверстиями. По-видимому, пластинки панциря нашивались на кожу или войлок. Таким образом, панцирь имел размеры 26×54 см – достаточно для того, чтобы закрывать только грудь воина, поэтому этот вид панциря можно назвать нагрудным.

Еще один почти полный панцирь был найден на Лазовском городище (рис. 4, 7) (Леньков, 1983; Шавкунов, 1993. С. 75, 76). Он также представлял собой нагрудник размерами 40×65 см, состоящий из девяти рядов пластин, в каждом ряду по 21 пластинке. Пластинки были однотипны красноярским, но чуть длиннее – 9,2 см. Способ крепления друг к другу был почти аналогичным за исключением того, что каждый ряд начинался с центральной пластины. От нее веером пластины расходились к краям.

В.Э. Шавкунов считает этот тип панциря пластинчато-наборным; изготовлялся он из соединенных друг с другом металлических пластин, не нуждающихся в подкладке (1993. С. 74). При такой реконструкции становится непонятным функциональное назначение среднего отверстия в нижней части панцирных пластин, так как с пластинкой последующего ряда оно не соединялось. Назначение этого отверстия объясняется, если предположить, что к пластинкам подшивались кожа или войлок.

На Красноярском городище большие фрагменты от панцирей были обнаружены в раскопах 24, 43, 44, 47 и браконьерских шурфах. Все они представляли собой остатки панцирей ламеллярного типа, от которых сохранилось по несколько рядов пластин, но из-за плохой сохранности восстановлению они не подлежат.

Интересная находка была сделана на Красноярском городище в 2003 г. После браконьерского раскопа в юго-восточной части городища нами были обнаружены две части ламеллярного доспеха, состоящего из стандартных чжурчжэньских панцирных пластин (рис. 3, 1–3).

Обе части панциря пострадали от действий браконьеров, но не утратили своего вида, за исключением мелких деталей. Нам впервые удалось зафиксировать панцирь такого типа и сделать его реконструкцию.

Первая часть представляла фрагмент панциря, состоящего из нескольких слоев панцирных пластин. В первом слое зафиксировано девять рядов пластин, которые лежали лицевой стороной вверх. Ряды находили друг на друга сверху вниз, а пластинки в рядах – слева направо (рис. 3, 3).

Верхние три ряда состояли в среднем из 16 пластин, с правого края они доходили лишь до середи-

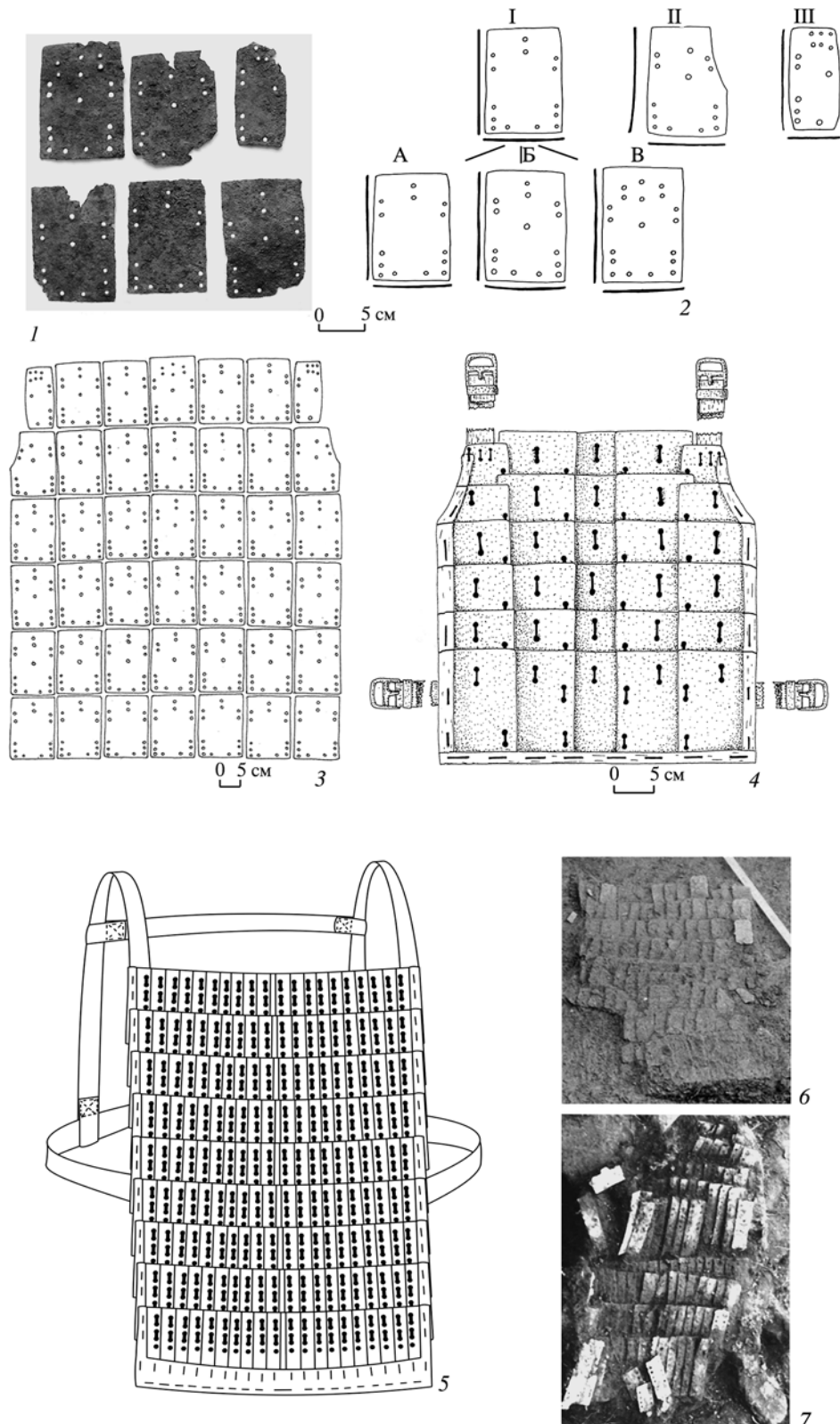
ны всего слоя. Ширина этих трех рядов составляла примерно 30 см, высота – 24 см. В третьем ряду, с правого края находилась одна боковая пластина (рис. 3, 6). По высоте это стандартная пластина, но с обрезанным по вертикали одним краем, за счет чего у боковых пластин с одного края сохраняется набор отверстий стандартной пластины, а с другого вместо такого же набора отверстий лишь два с верхнего края и одно с нижнего. До этого не было известно функциональное назначение подобных пластин в составе панциря. Обнаруженный доспех дал нам возможность определить их назначение: именно находясь по бокам рядов, они служили для подвязки дополнительных элементов защиты, а также связки некоторых отдельных элементов панциря между собой. Далее на эти три ряда находили еще шесть рядов, в среднем по 30 пластин в каждом. В результате чего ширина слоя панцирных пластин в этой части составляла примерно 56 см, а высота – от 40 до 60 см.

Под первым слоем, в низкой его части, лежала большая железная U-образная пластина в виде полумесяца (рис. 3, 8–10, 12). Рога этого полумесяца, выглядывая из-под рядов пластин первого слоя, были повернуты вверх. Размеры пластины: ширина – 24,2 см, высота с рогом – 25 см, высота в средней части – 15 см. В верхней части каждого рога было по одному отверстию. Ниже на 9 см по краям пластины, параллельно верхним отверстиям, располагалось еще по одному отверстию. Сама пластина по узкой оси немного выгнута.

Подобные пластины ранее были обнаружены на Шайгинском городище (три штуки). Первоначально их отнесли к металлической обкладке луки седла. Так как одна была найдена среди элементов панциря, ее функциональное назначение было пересмотрено. Позже, при поисках аналогий, похожие пластины были обнаружены нами в японских доспехах. Там они исполняли роль подмышечных подкладок Ваки-бики. Они встречались как составные (кольчужные, из пластин, из бригантины), так и из цельного материала (Носов, 2004. С. 67). Позже на Красноярском городище нами были найдены еще две подобные пластины аналогичных размеров.

Далее находился второй слой, состоящий из семи рядов. Пластины лежали на изнаночной стороне. Ряды находили друг на друга снизу вверх.

Первые три верхних ряда, так же как и в первом слое, были намного короче остальных и имели в среднем по 19 пластин. Ширина этих рядов в среднем составляла 37 см, высота, как и в первом слое, – 40–60 см.

Рис. 4. 1, 2 – панцирные пластины корсета-кирасы; 3 – реконструкция раскладки пластин в корсете-кирасе; 4 – реконструкция корсета-кирасы; 5 – реконструкция нагрудника; 6, 7 – зачистка остатков панцирных пластин нагрудника.

Пластинки в рядах этого слоя расходились от середины первых трех рядов в разные стороны, причем центральная находилась сверху, а остальные уходили под нее. Таким образом, пластинки расходились по одной линии от самых верхних рядов слоя до самых нижних. На концах обоих краев третьего ряда были зафиксированы боковые пластинки. Под первые три ряда заходило еще шесть рядов пластин. Они в среднем состояли из 45 пластин. Ширина рядов в самой большой части – 82 см, высота – 39 см.

На расстоянии 20 см от трех верхних рядов на том же уровне находилась часть панциря, состоящая из трех рядов примерно по 16 пластин в каждом. Ее ширина – 16 см, длина – 24. На третьем ряду у края находилась одна боковая пластина. В верхнем правом углу второго слоя панцирных пластин была обнаружена пряжка с наременным хомутом (рис. 3, 7). В дальневосточной археологии подобные пряжки было принято называть “подпружными” и относить к деталям конской упряжи. Появление подобных пряжек в составе панциря говорит о их многофункциональности.

После снятия здесь второго слоя пластин была обнаружена еще одна U-образная пластина, немного деформированная из-за тяжести слоев, лежащих над ней. Размер пластины аналогичен первой.

Рядом с пластиной лежали две пряжки, одна из которых имела наременный хомут, и здесь же находился третий слой панцирных пластин, который состоял из двух небольших фрагментов, лежащих недалеко друг от друга. Оба фрагмента были повернуты на изнаночную сторону. В каждом находилось по пять рядов из 17 пластин. Ряды расходились в разные стороны (по восемь в каждую) от центральной пластины.

Вся первая часть панциря в целом состояла из 650 панцирных пластин, двух U-образных пластин, двух пряжек, одной подпружной пряжки, двух наременных хомутов и одного железного кольца диаметром 6 см, лежащего у края первого фрагмента. По расположению фрагментов панциря создалось впечатление, что они относятся к одному панцирю.

После дальнейшей обработки первой части в камеральных условиях был сделан вывод, что она являлась верхней частью доспехов. Причем первые два слоя являются останками ламеллярного жилета с левым запахом. Первый слой относился к защите груди воина, второй – к защите спины. Маленький фрагмент из второго слоя, скорее всего, служил для крепления панциря на правом плече воина. Именно на него находилась часть панциря, защищавшая грудь, и там пристегивалась при помощи двух пря-

жек, найденных под вторым слоем. Две U-образные пластины служили для защиты подмышек.

Два фрагмента третьего слоя относились к наплечникам. Они были похожи на две большие лопасти. Кольцо, вероятнее всего, служило для развода жгутов, крепящих наплечники к телу воина, или было элементом портупей. Подпружная пряжка могла также принадлежать этой портупее.

Вторая часть панциря находилась от первой на расстоянии 50 см к западу (рис. 3, 2). Она плохо сохранилась, так как браконьерский шурф находился прямо по ее центру. Поэтому центральная часть сильно пострадала и практически отсутствует. Нам удалось зачистить два слоя.

От первого слоя осталось лишь два небольших фрагмента. Оба лежали на изнаночной стороне. Один фрагмент сохранился в виде пяти рядов панцирных пластин. Максимальное количество пластин у сохранившегося ряда – 15 штук. Второй фрагмент состоял из трех рядов, максимальное количество пластин в самом сохранившемся ряду – 10 штук.

Второй слой также был плохой сохранности. Он состоял из двух фрагментов, лежащих лицевой стороной вверх. Первый фрагмент насчитывал шесть рядов примерно по 17 пластин в каждом, второй – восемь. Наиболее сохранившийся ряд этого фрагмента состоял из 19 пластин.

Из-за плохой сохранности второй части определить точную форму практически невозможно. По нашей реконструкции она являлась подолом панциря (рис. 3, 4). Здесь можно предположить два варианта покроя:

1) двухчастный подол, подобный подолу киданьского доспеха, изображенного на картине “18 жалоб Цай Янчжи”. Подобные подолы бытовали и у монголов (Горелик, 1987а. С. 176. Рис. 2);

2) набедренник из четырех-пяти секций, по покрою подобный японским набедренникам Игохайдатэ. Стоит также отметить, что такие набедренники предпочитали всадники из-за большего комфорта при посадке в седло за счет разделения набедренника на секции (Носов, 2004. С. 73).

Постоянная манипуляция оружием во время боя обнажала уязвимые места панциря и тела воина, в результате чего приходилось утяжелять доспехи. Именно для цели большей защиты появляются подмышечные пластины. Интересно, что у японцев подмышечные подкладки Ваки-бики существовали именно как дополнительная броня для защиты подмышек воина. Их либо крепили за нижнюю часть наручей, так что они просто свисали по разным

сторонам, либо как отдельные части привязывали к телу перед надеванием основного доспеха (Носов, 2004. С. 66).

Чжурчжэньские подмышечники, скорее всего, носились под панцирем. Об этом свидетельствует пластина, лежащая под первым слоем первой части панциря. Похожие пластины прослеживаются у киданьского воина на упомянутом выше рисунке “18 жалоб Цай Янчжи”. Там у одного из изображенных воинов подмышкой можно разглядеть схематически изображенную U-образную пластину (Горелик, 1987а. С. 166. Изобр. 1).

Форма наплечников как двух больших лопастей, направленных в разные стороны, также была выбрана не зря. Во время боя такие наплечники вполне могли исполнять роль подвижного щита. Причем наплечники не создавали помех воину, сражающемуся с луком или мечом.

При ведении боя луком большей вероятности поражения воин подвергал левую сторону тела. Возможно, левый запах появился именно для того, чтобы лучше защитить левую сторону. В результате такого запаха как раз под левой рукой и проходят неразрывные ряды пластин панциря.

Таким образом, по нашей реконструкции обнаруженный на Красноярском городище доспех состоял из ламеллярного жилета с левым вертикальным запахом, под который подкладывались две U-образные подмышечные пластины. Плечи воина защищали наплечники в виде двух лопастей, нижнюю часть туловища – набедренник или подол, состоящий из нескольких частей (рис. 3, 4).

На Красноярском городище также были найдены панцирные пластины нового типа, отличающиеся от стандартных в первую очередь размерами. Их было собрано 35 целых и большое количество фрагментов (рис. 4, 1, 2) (Артемьева, 2002).

По форме панцирные пластины можно разделить на три типа:

I – прямоугольные, II – прямоугольные со срезанным краем, III – узкие прямоугольные.

Тип I – прямоугольные (33 шт.). Их размеры в среднем: ширина – 90, длина – 135, толщина – 2 мм. По расположению отверстий для соединения пластины этого типа делятся на три подтипа, причем подтип А повторяется во всех подтипах.

Подтип А (три шт.). Нижний край имеет справа и слева по три отверстия, расположенных вертикально. Между ними находятся еще два горизонтально расположенных отверстия. В верхней части пластин справа и слева – еще по два вертикально располо-

женных отверстия. Вверху между ними находилась пара вертикально расположенных отверстий.

Подтип Б (28 шт.). Имеет все выше перечисленные отверстия, но к ним добавляется еще одно по центру пластины.

Подтип В (две шт.). Располагает тем же набором отверстий, что и подтипы А и Б, но имеются еще по две пары вертикально расположенных отверстий, находящихся справа и слева от центральной верхней пары отверстий подтипа А.

Тип II – прямоугольные со срезанным краем (одна шт.). Ее размеры: ширина узкого края – 70, широкого – 100, высота – 134, толщина – 2 мм. Отверстия для крепления в этом типе пластин располагаются так же, как и в типе I подтипа А, но на нижнем крае отсутствует пара горизонтально расположенных отверстий, находящихся в центре пластины. Один верхний край пластины срезан таким образом, что пластина имеет форму прямоугольной трапеции.

Тип III – узкие, прямоугольные (одна шт.). Ее размеры: ширина 50–60, высота – 130, толщина – 2 мм. Края пластины слегка скруглены, боковые края – овальные. Отверстия для крепления расположены как у типа I. Создается впечатление, что пластины этого типа были сделаны из разделенных на две части по вертикали пластин типа I. Нижний край пластины слева имеет три вертикально расположенных отверстия. В середине нижнего края, с небольшим смещением вправо, находится еще одно отверстие. В центре пластины ближе к правой стороне сделано дополнительное отверстие. Следующие группы отверстий размещаются в верхней части пластины: с левого края – два вертикально расположенных отверстия, в центре – еще пара вертикально расположенных отверстий, справа от этой пары находятся два отверстия, размещенные вертикально.

Кроме вышеописанных больших пластин на Красноярском городище среди подъемного материала была найдена пластина, которую по внешнему виду можно отнести к такому же типу панциря. По нашей классификации, ее можно отнести к IV типу. Она трапециевидной формы, верхний край полукруглый, с небольшим изгибом на внешнюю сторону. Размеры пластины: ширина нижнего края – 7,5, верхнего 6, высота – 8,4 см. Отверстия на пластине располагались следующим образом: четыре парных группы отверстий находились по боковым краям пластины, одна пара – в центре нижнего края. В верхней части находятся четыре отверстия, под ними – еще три.

Что касается обнаруженных нами пластин, то следует отметить, что все они сделаны из больших откованных листов железа, которые, очевидно, резали без точного шаблона, поэтому имеется небольшая разница в размерах. Есть пластины слегка выгнутые, есть и прямые. Отверстия на пластинах довольно большие – 5–7 мм. Несмотря на то что пластины такого размера встречены впервые, расположение отверстий по нижнему краю совпадает с расположением отверстий на маленьких, узких пластинах, которые являются одним из массовых материалов на чжурчжэньских памятниках.

При первом взгляде можно заметить, что I и II типы пластин имеют одинаковый набор основных отверстий, – это центральная верхняя пара отверстий, чуть ниже – две вертикальные пары по краям пластин и одно отверстие в центре, а также по три вертикально расположенных отверстия по краям внизу пластины, плюс два отверстия, расположенных горизонтально по нижнему краю. Подобное расположение отверстий в верхней части этих пластин было очень широко распространено на пластинах в Центральной и Восточной Азии в средние века. Такая система использовалась в ламеллярных панцирях, но с более мелкими прямоугольными пластинками, верхний край которых обычно был закруглен (Горелик, 1987б. С. 167).

Отсюда следует, что чжурчжэньский панцирь, в котором использовались такие пластины, был ламеллярным. Подобный способ крепления пластин хоть и был распространен на обширной территории, впервые встречен среди защитного вооружения чжурчжэней (рис. 4, 3, 4). Полных аналогий пластинам такого размера и с таким набором отверстий на данный момент нами не обнаружено. Что касается отверстий по нижнему краю пластин, то они использовались для подшивки мягкого материала (кожа) к пластине, а отверстие чуть выше, так же как и верхнее – для связки пластин между собой. Если использовать отверстия для крепления описанным выше образом, то нами предлагается следующая реконструкция панциря:

Типы I и II друг от друга практически не отличаются за исключением нескольких особенностей пластин, которые дали основания для реконструкции. Например, пластины I типа подтипа Б – самые многочисленные, их насчитывают около 28 штук. Их можно назвать основными пластинами этого панциря, которые использовались по всему панцирю и составляли его главную часть.

Пластины I типа подтипа А, в отличие от подтипа Б, не имеют центрального отверстия. Отсутствие этого отверстия делает дальнейшее продолжение панциря вниз невозможным, в результате чего с

большой уверенностью можно отнести пластины данного подтипа к нижним замыкающим.

Пластины I типа подтипа В имеют дополнительно две пары вертикальных отверстий в центральной верхней части. В результате этого эти пластины можно назвать центральными. Они использовались в центре самого верхнего ряда. Дополнительные отверстия, судя по всему, служили для развода крепежных жгутов в разные стороны. Таких пластин было обнаружено две. Это говорит о том, что панцирь закрывал не только грудь, но и спину. Об этом свидетельствует также большое количество обломков и наличие лишних пластин.

II тип имеет вырез в верхней части, в результате чего пластина с одного края получила форму проймы. Поэтому этот тип можно расположить по краям панциря на груди, вырезом, уходящим в подмышку.

III тип пластин можно расположить по краям первого ряда, а с помощью шести отверстий, находящихся в верхней части пластины, к панцирю крепился кожаный ремешок, к которому приделывались пряжки, одна из которых была найдена рядом с панцирными пластинками. Ранее исследователи относили эти пряжки к элементам конской сбруи и называли их подпружными, но находка панциря на Красноярском городище в 2003 г. подтвердила, что эти пряжки могли использоваться в панцирях. При помощи ремешков и пряжек две части панциря скреплялись друг с другом. Ремешки с пряжками помимо плеч должны были проходить по бокам на линии пояса.

В результате гипотетической реконструкции у нас получился корсет-кираса, который полностью закрывал грудь и спину воина (рис. 4, 3, 4). Подобные пластины, примерно схожие по форме, размерам и набору отверстий, применялись в период государства Когурё. В могильнике Тянь Цю в провинции Хэйлунцзян найдено несколько таких пластин (Когурёские царские могилы..., 2004. С. 149). Аналогии пластинам подобного типа можно найти на территории Алтая. Там такие пластины существовали очень долгий период – с III до XII вв. Интересно то, что они существовали как в составе простых кирас, так и в составе более сложных доспехов, снабженных наплечниками и подолом (Горбунов, 2003. С. 167–171). Подобные пластины были обнаружены на территории Китая на чжурчжэньском городище Боличэн, которое датируется периодом существования чжурчжэньского государства Восточное Ся (Выставка..., 1996. С. 60. Рис. 76). Вполне возможно, что нами была обнаружена только основная часть доспеха, к которому могли крепиться еще наплечники и подол. Но не исключена

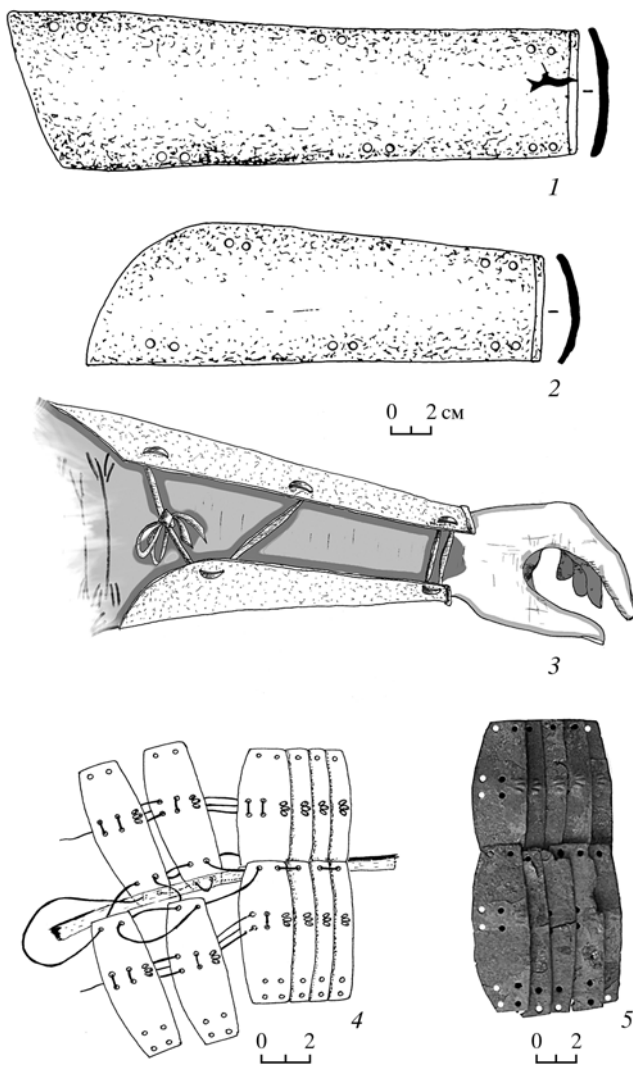

Рис. 5. 1, 2 – наручи (железо); 3 – реконструкция связки наручей; 4, 5 – панцирные пластины наручей и способ их связки.

и возможность существования этого панциря как одиночной ламеллярной кирасы.

По письменным источникам известно, что у чжурчжэней существовало два вида панцирей: первый – тяжелый, второй – легкий. Исследователи считают, что тяжелым панцирем называли сделанный из железа, а легким – из кожи (Воробьев, 1975. С. 77). Ламеллярные панцири, обнаруженные на чжурчжэньских городищах, имели вес не более 2,5–3 кг – это довольно легкий панцирь. Из-за своей легкости и подвижности они были на вооружении у лучников. В тяжелые латы должны были одеваться копьеносцы, которые принимали на себя первый удар. Возможно, тяжелый панцирь должен был быть оснащен большим количеством защиты: нагрудником, подолом, плечами, рукавами и т.д.

Новый тип панциря можно отнести к тяжелому панцирю, который должен был быть у чжурчжэней в XII–XIII в. наряду с легким. Судя по количеству найденных нами пластин, этот панцирь должен был закрывать не только грудь, но и спину. Возможно, у него даже имелся подол, прикрывающий воина ниже талии. При этом использовались пластины типа I. Пластины типа II могли применяться на рукавах, а типа III – на плечах.

Такой тип панциря встречен впервые, точные аналогии ему не найдены. По размеру пластин он близок к монгольскому кожаному панцирю (Худяков, 1980. С. 50). Подобные большие панцирные пластины найдены на пластинчатом панцире у енисейских киргизов в XII–XIII вв., причем у такого панциря оставалась незащищенной спина (Худяков, 1980. С. 125. Табл. XLIII).

Довольно интересными для сравнения являются доспехи, обнаруженные на воинах погребального эскорта из гробницы императора Цинь Шихуана (III в. до н.э.) (Искусство Китая, 1988. С. 19. Рис. 18). Этот доспех состоял из больших панцирных пластин, которые закрывали грудь, спину, плечи и частично руки воина. Причем пластины, закрывающие спину и грудь воина, прикреплялись, очевидно, к кожаной основе вплотную друг к другу при помощи заклепок. Наружные пластины шли внахлест.

У чжурчжэней панцирем прикрывались не только воины, но и боевые лошади. Известно, что в авангарде чжурчжэней выступали копьеносцы. Эти солдаты и их лошади были одеты в латы. Конница составляла костяк цзиньской армии, тяжелая конница называлась конно-панцирной (Воробьев, 1975. С. 76, 197). Что представлял собой конский панцирь неизвестно, хотя в 2008 г. на Красноярском городище на браконьерских выбросах были обнаружены две кованые пластины, которые закрывали морду коня. Хотелось бы отметить, что конский панцирь должен был быть подвижным. Большие по размеру панцирные пластины вряд ли могли относиться к нему.

Обнаруженный на Красноярском городище новый тип панцирных пластинок, по нашему мнению, относится к тяжелому панцирю, который должен был прикрывать воина со всех сторон и, конечно, являлся важной составной частью индивидуальных боевых средств воина-копьеносца.

Подобные ламеллярные корсеты-кирасы были весьма популярны и распространены в Евразии в раннем средневековье, особенно в Центральной Азии. Правда, такой корсет-кираса имел более мелкие по размерам пластины и использовался в со-

четании с наплечниками и прикрепленным к нему длинным двухчастным подолом. В сочетании с ламеллярной “юбкой” панцирь известен еще ранее середины I тыс. от центральной Европы до Японии (Горелик, 1987а. С. 165).

На Шайгинском городище было обнаружено более 80 пластин линзовидной формы (рис. 5, 4, 5). Размеры пластин: нижний край – 6.6 см, верхний – 6.9, ширина боковых краев – 1.4–1.6 см, ширина центральной части – 2.3 см. Центровка пластины немного смещена вправо. С левой стороны пластины сделано две пары отверстий, с правой – одна пара, в верхней части – две пары. Интересная деталь украшения этих пластин – в нижней части пластины, в центре выбит чеканом знак в виде “трилистника”. Пластины имели по длинной оси изгиб на внешнюю сторону. Верхний край пластины отогнут внутрь, нижний – наружу. В отличие от всех известных чжурчжэньских пластин эти должны были нашиваться горизонтально по длинной оси. Способ связки пластин нового типа, по нашей реконструкции, такой: первоначально они связывались между собой в полоски с помощью четырех центральных отверстий, причем каждая новая пластинка, накладываясь на предыдущую, закрывала стороной с “трилистником” отверстия с крепежным жгутом (рис. 5, 5). В результате этого полосы этих пластин в месте крепежного жгута украшены трилистником. Такой вариант связки пластин в ряды придавал не только эстетичный вид, но и создавал дополнительную защиту наручам.

Самая нижняя пара отверстий служила для присоединения подкладки из войлока или стеганки к металлической основе. Ряды сшитых панцирных пластин крепились между собой при помощи самой верхней пары отверстий и верхней пары нижней четверки отверстий. Стоит отметить, что эти пластины были найдены недалеко от скопления стандартных, обычных пластин.

Судя по всему, стандартные пластины являются остатками основного панциря, а пластинки с трилистником – его дополнительных частей. Подобные пластинки в виде наручей могли защищать руки воина или, связанные в один целый фрагмент, оберегать пах (Прокопец, 2006).

На Шайгинском городище были обнаружены составные наручи, выкованные из двух металлических пластин, прикрывающие левое предплечье (рис. 5, 1, 2). Они представляли собой две трапециевидные пластины. Большая пластина защищала внешнюю часть руки, ее размеры: длина левой стороны – 27, правой – 24, ширина нижней части – 6.5, верхней – 7.5 см. По краям пластины пробиты по три группы парных отверстий. Расстояния между парами левой

стороны – 9 и 11 см, правой – 6.5 и 8.5 см. Пластина имела небольшой изгиб по вертикальной оси и обвальцованный нижний край. Верхний край пластины острым углом был направлен к локтю.

Малая пластина защищала внутреннюю часть руки. Ее размеры: левая сторона – 16 см, правая – 21 см, ширина нижней части – 5 см, верхняя сторона срезана овалом, длина хорды – 8.5 см. Нижняя часть овального среза должна была уходить в локтевой изгиб и при таком срезе не ранить его. По левой стороне пластины пробиты две группы парных отверстий, расстояние между которыми – 11 см. По правой стороне прослежено три группы парных отверстий, расстояние между которыми аналогично правой стороне большой пластины. Малая пластина также имела небольшой изгиб по вертикальной оси и обвальцованный нижний край. Пластины связывались между собой, давая возможность регулировать плотность крепления (рис. 5, 3). Верхняя пара отверстий большой пластины, скорее всего, соединялась с плечевой защитой.

Уникальные находки предметов вооружения, обнаруженные на средневековых городищах Приморья, уже сейчас дают возможность реконструировать большую часть защитного вооружения, выявив его характерные черты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артёмьева Н.Г.* Предметы защитного вооружения // Вестн. ДВО РАН. 1999. № 5.
- Артёмьева Н.Г.* Новый тип чжурчжэньского панциря // Вестн. ДВО РАН. 2002. № 1.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С.* Эволюция защитного вооружения чжурчжэней и маньчжуров в период развитого и позднего Средневековья и Нового времени // Археология Южной Сибири и Центральной Азии эпохи позднего средневековья. Новосибирск, 2003.
- Воробьев М.В.* Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. – 1234 г.). Исторический очерк. М., 1975.
- Выставка окаменелостей и артефактов из провинции Хэйлунцзян Китая // Музей памяти освоения Хоккайдо – Япония. Саппоро, 1996.
- Гладченков А.А., Галактионов О.С., Хореев В.А.* О функциональном назначении чжурчжэньских масок-личин // Россия и АТР. 2006. № 1.
- Горбунов В.В.* Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. I: Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул, 2003.
- Горелик М.В.* Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983.

- Горелик М.В.* Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск, 1987а.
- Горелик М.В.* Сакский доспех // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. М., 1987б.
- Деревянко Е.И.* Очерки военного дела племен Приамурья. Новосибирск, 1987.
- Искусство Китая. М., 1988.
- Когурёские царские могилы в Цзиане // Отчет об исследованиях Когурёских царских могил в Цзиане в 1990–2000 гг. Пекин, 2004.
- Леньков В.Д.* Отчет об археологических исследованиях на Лазовском городище в Лазовском районе Приморского края в 1983 г. // Архив ИА РАН. Р-2. № 8597.
- Медведев В.Е.* О шлеме средневекового амурского воина (тайник с остатками доспеха с Корсаковского могильника) // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1981.
- Медведев В.Е.* Средневековые памятники острова Уссурийского. Новосибирск, 1982.
- Медведев В.Е.* Приамурье в конце I – начале II тысячелетия. Чжурчжэньская эпоха. Новосибирск, 1986.
- Нестеров С.П., Слюсаренко И.Ю.* Панцирь и шлем из могильника Шапка // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1993.
- Носов К.С.* Вооружение самураев. М., 2004.
- Прокопец С.Д.* Новый тип оформления чжурчжэньского шлема // Восьмая дальневосточная конференция молодых историков: Сб. матер. Владивосток, 2004.
- Прокопец С.Д.* К вопросу о наручах чжурчжэньского воина // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Матер. XLVI регион. (II Всерос.) археолог.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых, посв. 160-летию со дня рождения И.Т. Савенкова и 110-летию со дня рождения В.И. Громова. Красноярск, 2006.
- Худяков Ю.С.* Вооружение енисейских киргизов. Новосибирск, 1980.
- Худяков Ю.С.* Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск, 1991.
- Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш., Солтобаев О.А.* Шлемы, найденные на территории Кыргызстана // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2000.
- Чжэн Шаоцзун.* Отчет о раскопках ляоских могил у д. Даинцы уезда Чифэн // Каогу сюэбао. 1956. № 3.
- Шавкунов Э.В.* Отчет об археологических исследованиях на Шайгинском городище в Приморском крае в 1982 г. // Архив ИА АН СССР. Ф-1. № 9254.
- Шавкунов В.Э.* Вооружение чжурчжэней XII–XIII вв. Владивосток, 1993.
- Шавкунов В.Э., Мезенцев А.Л.* Чжурчжэньский шлем // Краеведческий вестн. Вып. 1. Владивосток, 1993.
- Peers C.* Medieval Chinese armies 1260–1520. L.; 1992 (Men-at-arms; № 251).
- Robinson N.R.* Oriental Armour. L., 1967.
- Tung-ching-cheng.* Report on the excavation of the site of the Capital of P'ohai // Archaeol. Orient. Ser. A. V. 5. Tokyo, 1939.